

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ В ОПИСАТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Д.В. АРХИПОВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина (Беларусь)

МОДАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИКИ АНАЛИТИЧЕСКИХ ФОРМ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Категория будущего трактуется в философской и лингвистической литературе как наиболее сложная и неоднозначная. Это объясняется тем, что будущему присуща внутренняя связь с модальностью, что находит свое отражение и в языке. Функционально-семантическая категория модальности, как известно, базируется на функционально-семантическом поле модальности, состоящем из большого количества разнообразных значений и средств выражения, что дает возможность выделения макро- и микрополей. Микрополе предположения, входящее в макрополе недействительности, является той областью, где происходит пересечение поля темпоральности, в частности, микрополя футуральности, и поля модальности, чем объясняется наличие модальных значений/оттенков у аналитических форм глагола будущего времени: чаяние и опасение, желательность/нежелательность наступления события, волевое стремление способствовать/препятствовать, личное долженствование, вероятность наступления того или иного события и т. п.

Например, оттенки субъективной решимости, решительного намерения, упорства на основании общего модального значения волеизъявления могут проявляться достаточно ярко, когда в позиции подлежащего в 1-м грамматическом лице выражен активный субъект, обладающий интенцией и способностью к реализации своего намерения. Значение решительности естественным образом сочетается с намерением субъекта действия, совпадающего в этом случае с субъектом речи, осуществить задуманное. Все названные оттенки относятся к сфере субъективной модальности, причем степень субъективности в этом случае максимальна, поэтому при их выражении высказывания характеризуются сильной эмоционально-экспрессивной окрашенностью.

Номинативный строй английского предложения, при котором субъект получает регулярное выражение в позиции подлежащего, благоприятствует выражению субъективных модальных оттенков с минимальной зависимостью от средств контекста: *We will examine the facts more particularly hereafter in connection with another division of the theme.*

В следующем примере субъект речи намерен до конца выполнить свою задачу, и его будущая активность ограничивается лишь достижением нужного результата. Интересно, что глагол *shall* в данном контексте также выражает решимость с оттенком упорства, хотя традиционно оттенок упорства проявляется у глагола *will*. Таким образом, в отличие от обещания с оттенком желания, обещание *shall* имеет значение внешнего долженствования: *He is a child and I shall take him wherever I want.*

Однако *shall* в значении упорства, решимости не равен семантически сильной степени *will* волеизъявления: появляется дополнительный элемент – субъект столь сильно желает, чтобы что-то произошло, что даже не рассматривает возможность неосуществления этого, а ожидает реализации, несмотря на любые события или действия, которые могут воспрепятствовать реализации. *I shall do whatever he tells me to do.*

Следующим по распространенности актуализатором этого значения являются синтаксические средства – повтор и инверсия, усиливающие эмоциональную окрашенность высказывания: *I will never forgive you for this – never.*

Английские грамматики, противопоставляя будущее с *shall/will* другим футуральным средствам, в качестве одного из основных признаков указывают обозначение с помощью *shall/will* + инфинитив спонтанного решения, т. е. решения, принятого в момент разговора. В ситуации спонтанного решения субъект речи может выразить и чистое желание, обозначаемое глаголом *will* с преобладанием модального компонента значения: *If you will excuse me, I think I will have brandy.* В этом случае модальное значение принадлежит плану настоящего, однако его исполнение относится к будущему, поэтому такие выражения не осмысливаются как отнесенные исключительно к настоящему.

Вопрос о волеизъявлении, цель которого заключается в том, чтобы получить информацию о факте осуществления действия, при обращении ко 2-му лицу с целью выяснить его действия в будущем также приобретает оттенок желательности, поскольку предполагается выбор со стороны адресата (согласие/несогласие): *Will you stop working till night?*

Различное отношение к действию, позиция говорящего ярко отражаются и при анализе высказываний с модальным значением обещания выполнить действие в последующем отрезке времени, т. е. ориентированы на будущее. Эти высказывания демонстрируют активную позицию говорящего, способного изменить ситуацию и ответственного за свои действия.

Угроза рассматривается как более эмоциональное обещание совершить какое-либо действие. В английском языке оно приобретает оттенок торжественности: *I shall never, never be satisfied with regard to the nature of my conceptions.*

Что касается предписаний, которые реализуются в утвердительных предложениях с подлежащим 2-го лица, то их отнесение к разновидностям модального значения трактуется неоднозначно. Они используются для того, чтобы побудить адресата к действию, поэтому одни исследователи (О. Есперсен и др.) связывали такое употребление с *will*, выражающим волеизъявление, другие (Дж. Лайонз), в свою очередь, называли эту функцию «приказом с помощью предсказания»: *'You will be my witness', the priest said.*

Контекст предписания приближен к функции императива, когда говорящий использует форму будущего времени как смягченный грамматический синоним повелительного наклонения, поскольку его социальная роль или общий характер коммуникативной ситуации не предполагает ответного отказа или неповиновения.

Субъективная модальность ярко проявляется и при выражении значений уверенности/неуверенности в ситуации предсказания (где основой для определения степени уверенности в будущем событии во многих случаях является опыт говорящего либо логический вывод, сделанный им: *We will catch him. It is only a question of time.*), и значения предположения (причем в сочетании с простым инфинитивом *will* выражает менее уверенное предположение, чем в сочетании с перфектным инфинитивом: *This will be the school I believe*). При реализации характеризующей пропозиции значение характерного свойства, типичного поведения субъекта также часто осложняется дополнительными модальными оттенками: *Some people will object to anyone*. В этих случаях временная отнесенность характеризуется неопределенностью, поскольку данное типичное действие может реализоваться как в настоящем, так и в любой момент времени в будущем.

Восприятие будущего в определенной модальности (волеизъявление, долженствование и др.) является важной этнокультурной характеристикой субъекта и языковой общности в целом. Особенность аналитической формы глагола будущего времени в английском языке предполагает расчлененность самого действия и позиции субъекта по отношению к нему при обозначении будущих действий в языке. В соответствии с этим субъект является инициатором действия. Значительный смысловой акцент на субъект приводит к ослаблению позиции объекта в глубинной структуре.

Таким образом, у аналитических форм глагола будущего времени в английском языке выработался ряд универсальных значений, не свойственных сочетаниям, послужившим источниками данных форм. Именно контекст является основным фактором, определяющим проявление темпоральных либо модальных значений аналитических форм глагола будущего времени в английском языке.